

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве,
во вторник, 10 февраля 1987 года, в 10 час. 30 мин.

Президент: г-н Фань Госян (Китай)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 387-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии с программой своей работы Конференция заслушает выступления на пленарных заседаниях и рассмотрит вопрос об учреждении вспомогательных органов по пунктам повестки дня, а также другие организационные вопросы. Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры государства-члены могут поставить любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

В соответствии с договоренностью, достигнутой на нашем прошлом пленарном заседании, я намерен сразу же после выступлений записавшихся на сегодня ораторов созвать неофициальное заседание для рассмотрения вопроса об учреждении вновь специальных комитетов по пунктам повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия" и "Радиологическое оружие". После этого мы рассмотрим просьбы государств, не являющихся членами Конференции, об участии в ее работе.

В списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Аргентины, Японии, Болгарии и Перу. Сейчас я предоставляю слово первому из записавшихся на сегодня ораторов - представителю Аргентины послу Кампора.

Г-н КАМПОРА (Аргентина) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н Президент. Прежде всего мне хотелось бы сказать, что делегация Аргентины уверена в Ваших способностях выполнить те высокоответственные задачи, которые возлагаются на Президента Конференции по разоружению, в первом месяце ее ежегодной сессии. В соответствии с Правилами процедуры Конференция по разоружению ежегодно занимается вопросами учреждения вспомогательных органов и определения их мандатов, что требует от человека, занимающего пост Президента, огромного дипломатического искусства, а Вы, к счастью для нас, обладаете таким искусством, и это позволит придать работе Конференции тот первоначальный импульс, который приведет в движение переговоры по разоружению, что и является смыслом ее работы. Поэтому у нас нет никаких сомнений в том, что к тому времени, когда истечет срок Ваших полномочий, Вы внесете позитивный вклад в работу Конференции по разоружению, в связи с чем мы заранее искренне поздравляем Вас и заверяем Вас в нашей готовности к самому тесному сотрудничеству. Мне хотелось бы также выразить признательность делегации Аргентины представителю Канады послу Бисли за тот дипломатический такт и большую политическую зоркость, с которой он как Президент привел к успешному завершению работу Конференции по разоружению в августе прошлого года. Выполняя печальный долг, я хотел бы выразить делегации Соединенных Штатов Америки глубокое соболезнование делегации Аргентины в связи с безвременной кончиной посла Ловица - человека, которого все мы уважали за его моральные и политические качества, проявившиеся в служении его своей стране. Моя делегация горячо приветствует новых представителей на Конференции по разоружению - посла Алжира Кемала Хасена, посла Бразилии Рубенса Барбосу, посла Франции Пьера Мореля, посла Италии Альдо Пульезе, посла Японии Чусеи Ямаду, посла Румынии Георге Долгу, посла Югославии Марко Косина и посла Советского Союза Юрия Назаркина.

(Г-н Кампора, Аргентина)

Г-н Президент, мы всегда должны помнить о первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, где была достигнута договоренность относительно международной стратегии в целях принятия решительных мер по решению стоящих перед нами в этой области проблем. В частности, на сессии была достигнута договоренность относительно разработки стратегии ядерного разоружения и устранения растущей опасности ядерной войны, а также был создан разоруженческий механизм, включающий орган для дискуссий – Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению и орган для переговоров – Конференцию по разоружению.

В Заключительном документе, который был принят консенсусом, предусматриваются в этой связи соответствующие рамки для начала процесса разоружения. Начиная с того момента необходимо было осуществлять на практике положения Заключительного документа и продолжать движение по этому пути, который должен привести нас к заключению имеющих обязательную силу и эффективных международных соглашений по разоружению.

К сожалению, за четыре года, прошедшие между первой и второй специальными сессиями, не было достигнуто никаких осязаемых результатов. Кроме того, если бы нам пришлось подвести итоги второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, то явно проявилась бы неспособность достижения договоренности ни по одной, даже какой-либо скромной мере ограничения опасности ядерной войны. И тем не менее в этой связи стало совершенно ясно, что первостепенной проблемой, которая волнует человечество, является угроза его уничтожения в ядерной катастрофе.

Начиная в этом месяце работу девятой сессии Конференции по разоружению, мы должны задаваться вопросом о том, что же было достигнуто до сих пор. Оглядываясь назад, мы можем сделать один несомненный вывод, который заключается в том, что предпринятые инициативы не дают какого-либо решения первоочередных проблем разоружения и не отвечают тем все более настоятельным потребностям, которые обуславливаются гонкой ядерных и космических вооружений. Ясно также, что для двух военных блоков соревнование за достижение военного превосходства, которое идет наряду с накоплением оружия, было более важным, чем поиск путей обеспечения международной безопасности посредством процесса разоружения.

Ситуация, с которой сталкивается единственный многосторонний орган для переговоров по разоружению, является главным образом результатом того факта, что некоторые державы и их союзники считают, что переговоры о разоружении, особенно о ядерном разоружении, должны ограничиваться исключительно рамками двусторонних переговоров. Это лишь один симптом тоталитарного подхода, который, по-видимому, основывается на совершенно неприемлемой концепции о том, что сила ядерного оружия дает им всесильное и исключительное право решать, как, когда, где и в какой степени вести переговоры по этому вопросу. На этом форуме следует вновь подчеркнуть, что ни одна страна не откажется от своего права участвовать в процессе переговоров, касающихся ее существования.

Представляется, что, оставляя в стороне безотлагательные первоочередные вопросы в этой области разоружения, которые были определены и согласованы в Заключительном документе, Конференция по разоружению постепенно упускала из виду серьезность и чрезвычайность той ситуации, с которой она сталкивается. В случае сохранения этой тенденции есть опасность полной потери доверия к этому многостороннему процессу. Такое положение дел, которое создано, конечно же, не Группой 21,

(Г-н Кампора, Аргентина)

свидетельствует о необходимости того, чтобы этот единственный многосторонний форум переговоров по разоружению проникся новым чувством решимости и осознанием неотлагательности своей работы. Это требует, среди прочего, чтобы мы проявляли осторожную избирательность в наших усилиях и сосредоточили внимание на тех вопросах, которые в силу своего влияния являются наиболее важными и первоочередными.

Накануне третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, у Конференции еще есть возможность придать своей работе тот импульс, который дал бы конкретные результаты, отвечающие требованиям международного сообщества. В качестве первого шага было бы достаточно, чтобы мы выполнили задачу, возложенную на нас в пункте 120 Заключительного документа, и предоставили соответствующему органу вести обсуждение, которое, хотя и является важным, лишено какой-либо большой эффективности на таком форуме, как наша Конференция. Наряду с этим мы должны определить предварительный метод, который обеспечил бы соответствующую взаимодополняемость между двусторонними и многосторонними усилиями по разоружению.

Ситуация, с которой мы сталкиваемся сегодня, является, как неоднократно отмечали уважаемые коллеги из других делегаций в этом зале, чрезвычайно серьезна для этого многостороннего органа по переговорам, если он не приступит к переговорам по основным пунктам своей повестки дня. Нельзя дальше откладывать такие вопросы, как переговоры по договору о запрещении испытаний ядерного оружия, прекращение гонки ядерных вооружений, меры по предотвращению ядерной войны, необходимость предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и принятие всеобъемлющей программы разоружения. Мы не можем также допустить, чтобы прогресс по этим вопросам зависел от таких неустойчивых явлений, как отношения между двумя основными обладающими ядерным оружием государствами и их союзниками. Конференция по разоружению не должна ограничивать свою работу переговорами по вопросам, которые, по нашему мнению, не являются в достаточной степени первоочередными, как, например, вопрос, который мы обычно называем вопросом о радиологическом оружии.

Мы понимаем, что заключение договора о запрещении испытаний ядерного оружия не приведет само по себе к сокращению имеющихся арсеналов ядерного оружия и не ограничит географическое распространение ядерного оружия по всем регионам, в частности на морях и океанах. Однако мы считаем, что эта мера способствовала бы прекращению качественного совершенствования такого оружия и позволила бы одновременно заняться вопросом о прекращении его производства и размещения во всем мире.

Начало этих переговоров послужило бы укреплению доверия и тем самым уменьшению связанных с ядерным оружием опасностей, а также способствовало бы принятию дополнительных мер по предотвращению ядерной войны и позволило бы должным образом функционировать многосторонним центрам урегулирования кризисов, создание которых, по нашему мнению, является настоятельно необходимым.

Предметом нашего рассмотрения должны быть также различные аспекты и вопросы широкой проблемы космического пространства. Если наша Конференция не проявит необходимой твердости и решимости в решении этого вопроса, как с точки зрения интересов космических держав, так и с точки зрения неприсоединившихся стран, то

(Г-н Кампора, Аргентина)

события в этой области будут и впредь развиваться ускоряющимися темпами до тех пор, пока не приведут к еще одной губительной гонке вооружений, которая увеличит опасность ядерной войны.

Эти соображения, которые побуждают нас занять позицию последовательного подхода по вопросам разоружения, требуют, чтобы я вернулся к исходной посылке своего выступления, а именно - к Заключительному документу. Это обусловлено тем, что стратегия, определенная в этой великой хартии разоружения, провозглашает конечной целью всеобщее и полное разоружение и поэтому требует в пункте 109, чтобы Комитет по разоружению, как он тогда назывался, "провел разработку всеобъемлющей программы разоружения, охватывающей все меры, которые будут сочтены целесообразными для обеспечения того, чтобы цель всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем стала реальностью в мире, в котором восторжествуют международный мир и безопасность и в котором укрепится и утвердит себя новый международный экономический порядок".

Из этого ясно следует, что необходимо согласовать графики для осуществления этой программы и каждого ее этапа. Исходя из этих же соображений в отношении ядерных и космических вооружений, всеобъемлющая программа разоружения не может означать или предполагать какого-либо движения назад, сколь бы небольшим оно не было, в отношении Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, в частности в том что касается пункта 51.

Для моей страны вопрос разоружения - это не просто один из многих вопросов; это вопрос, которому придается самое серьезное внимание на самом высоком правительственном уровне. Активное участие Президента Аргентины в инициативе Группы шести государств и его участие в восьмой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран свидетельствуют о степени нашей озабоченности и нашей решимости взяться за решение этой задачи с той безотлагательностью и серьезностью, которой она требует.

Позвольте мне завершить мое сегодняшнее выступление процитировав некоторые соображения, высказанные Президентом Альфонсином в его послании Конференции по разоружению в 1985 году.

Президент Альфонсин указал:

"В своей деятельности мое правительство руководствуется тем, чтобы его политические инициативы не ограничивались заявлениями, а подкреплялись делами, подтверждающими его намерения. Это касается как нашей внутренней, так и внешней политики. Действительно, мы исходим из того, что нужно действовать не столько словом, сколько делом.

Наши действия на государственном уровне направлены на обеспечение международного мира и сотрудничества, ибо мы не считаем и тем более не признаем угрозу силой или ее применения в качестве средства политики. Такая позиция, однако, не означает отказа от принципов защиты законных национальных интересов, равно как и не умаляет решимость обеспечить такую защиту. Наша позиция исходит прежде всего из непоколебимой убежденности в том, что люди могут решать разногласия мирными средствами, путем диалога и переговоров, поскольку мир сохраняет все, а война и насилие - ничего".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Японии послу Ямаде.

Г-н ЯМАДА (Япония)(перевод с английского): Г-н Президент, я хотел бы искренне поздравить Вас в связи с вступлением на пост Президента в этом важном первом месяце сессии Конференции; под Вашим выдающимся руководством мы несомненно будем работать плодотворно. Я также хотел бы выразить свою признательность Вам, г-н Президент, и другим представителям за теплые приветственные слова в мой адрес. Я обязан выполнить печальный долг и выразить свое глубочайшее соболезнование г-же Шане Ловиц и делегации Соединенных Штатов в связи с безвременной кончиной посла Дональда Ловица. Пусть он спит спокойно, так как мы продолжим его работу во имя дела мира.

В начале весенней сессии Конференции по разоружению 1987 года я хотел бы прежде всего заявить, что этот год будет чрезвычайно важным для будущего переговоров по разоружению, и те из нас, кто участвуют в достижении целей разоружения, несут совместную ответственность перед международным сообществом за то, чтобы и дальше прилагать интенсивные усилия в этой области. В принятой в прошлом году резолюции 41/60 G Генеральной Ассамблеи предлагается созвать третью Специальную сессию, посвященную разоружению в 1988 году, и тем самым устанавливается дата, к которой мы должны выполнить свою работу по существу. Именно исходя из этого, я бы хотел изложить позицию моей делегации по отношению к переговорам по контролю над вооружениями между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки, а также по отношению к основным пунктам повестки дня нашей Конференции и особенно к тем пунктам, которые посвящены запрещению ядерных испытаний и запрещению химического оружия.

Что касается американо-советских переговоров по контролю над вооружениями, то нам хотелось бы стать свидетелями того, что в 1987 году все положительное, чего удалось достичь до сих пор, будет осуществлено на практике.

В своем выступлении 15 января в Белградском университете в Югославии премьер-министр нашей страны г-н Накасоне вновь призвал две державы продолжить работу по достижению в ближайшее время договоренности на переговорах по ядерному и космическому оружию, учитывая следующие пять моментов:

Во-первых, американо-советские переговоры по ядерному разоружению должны способствовать укреплению чувства стратегической стабильности между Востоком и Западом и международного мира и безопасности.

Во-вторых, при ведении переговоров о сокращении ядерных вооружений необходимо полностью следовать принципу "глобализма", а ядерные силы большой и средней дальности должны в конце концов быть полностью выведены как из Европы, так и из Азии.

В-третьих, при проведении переговоров следует предпринимать любые меры, имеющие практическую ценность и неуклонно их осуществлять на поэтапной основе. Для того, чтобы на переговорах действительно было пускай даже небольшое продвижение вперед, возможно следует рассмотреть вопрос об отделении переговоров о ядерных силах средней дальности от других переговоров и достичь в ближайшее время соглашения в этой области.

(Г-н Ямада, Япония)

В-четвертых, необходимо поддерживать международную безопасность с учетом общего баланса всех систем вооружения. Мы должны обратить внимание на международные усилия, которые прилагаются сейчас в направлении контроля над вооружениями и разоружения, включая химическое и другое обычное оружие.

В-пятых, диалог между Востоком и Западом должен быть расширен и углублен.

Советско-американские встречи, последовавшие за встречами в Рейкьявике, к сожалению, не вселяют оптимизма. Однако мы надеемся, что во время седьмого раунда переговоров по ядерным и космическим вооружениям, которые в настоящий момент ведутся здесь, в Женеве, представители двух держав продолжают в деловой атмосфере поиски общей платформы для заключения соглашения.

Теперь мне бы хотелось затронуть вопрос о работе Конференции, перед которой международным сообществом была поставлена задача ведения многосторонних переговоров по разоружению.

Тот факт, что эта Конференция со дня своего образования на первой специальной сессии, посвященной разоружению, до сегодняшнего дня не разработала никакой конвенции по разоружению, должен вызывать у нас серьезную озабоченность. Я далек от того, чтобы быть чрезмерным пессимистом, скорее мне хотелось бы сконцентрировать наше внимание на возможностях данной Конференции. Пять ядерных государств и государства, представляющие различные экономические и социальные системы, а также различные регионы мира, собрались здесь для того, чтобы серьезно работать над проблемой разоружения. В ходе Конференции различными государствами было выдвинуто много интересных предложений и были накоплены богатые знания и опыт в области разоружения. Я убежден, что, если мы творчески подойдем к возможностям данной Конференции, проявив при этом здравый смысл и решительность, появится реальная возможность того, что в этом году на Конференции будет сделано существенное продвижение вперед.

Позвольте мне начать с вопроса о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Хорошо известно, что Япония постоянно считала заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний первоочередной задачей в области разоружения и она очень надеется на то, что Конференция возобновит работу по существу над этой проблемой. Мы считаем, что приведенные ниже обстоятельства дают основания для возобновления в 1987 году этой работы, которая приостановлена вот уже в течение длительного срока.

Во-первых, складывается впечатление, что у ряда государств-членов есть искреннее желание возобновить эту работу по существу. В прошлом году на Генеральной Ассамблее подавляющее большинство неприсоединившихся и социалистических стран, в противоположность своей предыдущей позиции, заключавшейся в воздерживании от голосования, проголосовали за резолюцию 41/47, одним из авторов которой является Япония и в которой содержится призыв принять различные меры, с тем чтобы в ближайшее время мог быть заключен договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Нас вдохновляет широкая поддержка этой резолюции и, в частности, призыв к Конференции по разоружению в пункте 2 а) постановляющей части "начать практическую работу над договором о запрещении ядерных испытаний в начале своей сессии 1987 года".

(Г-н Ямада, Япония)

Во-вторых, в настоящий момент существует растущее общее понимание основного вопроса этой работы. В резолюции 41/46 А "структура и сфера применения" договора, а также "соблюдение и проверка" отмечаются как основные вопросы работы, и эта резолюция, в отличие от подобной резолюции прошлого года, свидетельствует о более реалистичном подходе, подходе, который мы одобряем.

В-третьих, по-видимому, все группы разделяют, в той или иной степени, общее понимание важности проверки для развития режима договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний имеет большое значение для интересов безопасности всех государств. Поэтому вопрос о мерах по проверке его соблюдения является одним из самых главных. Исходя из этого, мое правительство неоднократно вносило предложения, касающиеся мер проверки, включая, в частности, внесенное в июне 1984 года предложение о поэтапном подходе, в результате которого ядерные испытания, поддающиеся в настоящий момент проверке, будут запрещены, и, по мере развития технических возможностей проверки, сфера охвата запрещения будет расширяться и, в конце концов, превратится во всеобъемлющее запрещение. Хорошо известно также, что другие западные государства, например, Австралия, Федеративная Республика Германии, Норвегия и Соединенное Королевство, внесли конкретные предложения, в которых подчеркивается необходимость адекватных мер проверки.

Мы приветствуем тот факт, что социалистические государства на сессии Конференции 1986 года стали придавать значение мерам проверки в связи с договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В своем выступлении 24 июня заместитель министра иностранных дел Советского Союза г-н Петровский сказал: "Советский Союз за самый строгий контроль за запретом испытаний ядерного оружия, включая инспекции на местах и использование всех достижений сейсмологии". Далее он заявил, что Советский Союз против того, чтобы оставить лазейку для отказа от проверки на местах и что "если бы создалась неясная ситуация, когда, скажем, при помощи обмена сейсмическими данными трудно было бы разобрать, имел ли место ядерный взрыв или подземный толчок, связанный с иной причиной, это и было бы тем случаем, когда требовалась бы проверка на месте". Я очень надеюсь, что такое позитивное заявление социалистических государств в связи с проблемой проверки будет подтверждено конкретными предложениями в ходе работы по существу над договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Неприсоединившиеся и нейтральные государства также подчеркнули необходимость принятия конкретных мер проверки всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний и выразили твердое желание активно сотрудничать в этом. Так, например, в "Документе, принятом в Мексике в ходе Совещания на высшем уровне по мерам проверки" лидерами шести стран в августе 1986 года в Истале (Мексика), признается важность проверки и выражается готовность шести стран участвовать в проверке на местах на ядерных полигонах Соединенных Штатов и Советского Союза и в контроле за территориями двух государств за пределами ядерных полигонов.

Как я уже отмечал, сейчас на Конференции все ожидают начала важной работы над договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Есть общее понимание основного вопроса работы. Есть признание важности проверки, а также желание

(Г-н Ямада, Япония)

участвовать в ее осуществлении. И, таким образом, сейчас появилась возможность возобновить работу по существу над всеобъемлющим запрещением ядерных испытаний.

И наконец, Конференции за прошедшие три года не удалось создать специальный комитет по пункту 1 повестки дня из-за проблемы мандата. Какая это была большая потеря для всех членов Конференции! Учитывая складывающееся общее понимание основного вопроса работы, мы можем с полным правом задать вопрос, является ли так называемый мандат на ведение переговоров абсолютно необходимым в настоящее время. В проекте мандата группы западных стран (CD/521) говорится, что Специальный комитет должен возобновить свою работу, "с тем чтобы начать переговоры по заключению договора", в то время как в подготовленной неприсоединившимися странами резолюции 41/46 А Генеральной Ассамблеи говорится, что Специальный комитет должен быть образован "для ведения многосторонних переговоров по договору". Мы не можем не отметить, что между двумя этими формулировками может быть много общего.

С июля 1986 года между американскими и советскими экспертами ведутся переговоры по всему комплексу проблем, связанных с ядерными испытаниями. Они также могут оказать позитивное влияние на работу Конференции.

Мы не видим препятствий для того, чтобы в духе сотрудничества приступить к созданию специального комитета с соответствующим мандатом и начать работу по существу над запрещением ядерных испытаний в начале этой сессии. И за это мы несем коллективную ответственность. Г-н Президент, мне бы хотелось призвать Вас полностью проявить Ваши способности руководителя для создания этого специального комитета. Что касается моей делегации, то я могу Вас заверить, что она будет оказывать полное содействие.

Заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний потребует создания международной системы сейсмического контроля как необходимого международного механизма для обеспечения соблюдения договора. В этой связи мы высоко оцениваем доклад о техническом эксперименте группы научных экспертов (ТЭГНЭ) 1984 года, представленный в прошлом году и касающийся обмена данными первого уровня и их анализа, а также принятие экспертами решения начать работу, направленную на создание современной международной системы, основанной на оперативном обмене данными о форме волн (уровень II) и параметрах (уровень I) и на обработке таких данных в международных информационных центрах. В апреле 1986 года мы поделились своими идеями об обмене данными уровня II со странами, придерживающимися аналогичных взглядов, и, основываясь на результатах, полученных в октябре 1986 года на канадском семинаре экспертов по передаче данных, мы приступили в декабре 1986 года к экспериментальному обмену данными уровня II с рядом заинтересованных стран. О полученных результатах этого эксперимента мы сообщим в этом году Специальной группе научных экспертов. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и поблагодарить правительство Канады за участие в проведении этого полезного семинара.

Полезные идеи об организации международной сети сейсмического контроля, необходимой для проверки соблюдения договора о запрещении ядерных испытаний, были представлены Австралией, Федеративной Республикой Германии, Норвегией, Швецией и

(Г-н Ямада, Япония)

другими странами. Обсуждение этого важного вопроса, касающегося организации, потребует кропотливой работы. И в этой связи я также искренне надеюсь на скорейшее учреждение специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

Всеобъемлющее запрещение химического оружия в форме конвенции, полностью приемлемой для всего международного сообщества, является еще одной проблемой, по которой, мы надеемся, будет достигнут дальнейший прогресс в течение этого года.

В 1986 и январе 1987 года Специальный комитет определил вещества, которые будут контролироваться в соответствии с будущей конвенцией, начал составление проекта режимов, объектом которых будут эти вещества, а также приступил к предварительному составлению положений, касающихся уничтожения химического оружия и объектов по его производству. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы дать высокую оценку моей делегации этим результатам и искренне поблагодарить председателя Специального комитета посла Соединенного Королевства Яна Кромарти, а также председателей Рабочих групп г-на Ричарда Роу, г-на Петра Попчева и г-на Ногрохо Висноморти. Многие страны призывали к тому, чтобы конвенция была заключена в течение этого года, и моя делегация готова внести свой вклад в работу под руководством нового председателя, посла Швеции Рольфа Экеуса.

Много времени и усилий было уже затрачено на переговоры по химическому оружию и к настоящему моменту в них достигнут значительный прогресс. Эти переговоры носят очень сложный и детальный характер. И в силу этого в них нельзя легко найти быстрые и совпадающие решения. Поэтому мне хотелось бы предложить сконцентрировать наши усилия на тех проблемах, которые потребуют согласия по принципиальным вопросам: а именно, статьях конвенции и некоторых приложениях к ней, а проблемы, носящие технический и процедурный характер оставить для детального обсуждения экспертов.

По мнению моей делегации, первоочередными вопросами являются следующие:

Во-первых, определение химического оружия является одной из основных проблем конвенции. Эта одна из самых сложных и трудных проблем. Но определение должно пониматься, в принципе, как "вещества, особенно пригодные для использования в химическом оружии", и соответствующие боеприпасы. При разработке проекта основное внимание до сих пор уделялось веществам, запрещенным в соответствии со статьей VI. Будет ли это достаточным? Возможно, нам следует также учитывать те вещества, которые будут объявлены в соответствии со статьей IV.

В этой связи моя делегация считает, что конвенция не должна препятствовать разрешенной деятельности химической промышленности в мирных целях и, таким образом, полагает, что должное значение следует придать критерию общей цели. Поэтому необходимо, чтобы понятию "разрешенные цели" было уделено большое внимание при составлении проекта определения.

Во-вторых, что касается уничтожения химического оружия, то здесь представляется необходимым, чтобы вскоре после вступления в силу конвенции были сделаны

(Г-н Ямада, Япония)

заявления о местонахождении запасов химического оружия, а также заявления об объеме этих запасов и их составе. Эти заявления должны быть проверены с помощью инспекции на местах.

В этой связи мое правительство приветствовало представление делегацией Соединенных Штатов в июле 1986 года документа, содержащего детальную информацию о запасах химического оружия в Соединенных Штатах и планах его уничтожения. Это был мужественный шаг, который помог ведению переговоров. Если и другие страны, обладающие химическим оружием, последовали бы этому примеру в ходе переговоров, это значительно способствовало бы решению стоящих перед нами сейчас проблем, в частности, в связи со статьями IV и V.

В-третьих, что касается статьи VI, в которой затрагивается вопрос о разрешенной деятельности, то мы должны постараться найти общую точку зрения на меры проверки, которые следует принимать в отношении каждой категории веществ.

Предстоит также проделать большую работу по проблемам пороговых величин для контроля за различными химическими веществами, концепции количеств вещества, значимых с военной точки зрения, механизма пересмотра перечней химических веществ, фактора затрат и т.д. Однако мы считаем, что эти проблемы лучше передать экспертам, для того чтобы они смогли их обсудить и дать свое заключение. Работа Специального комитета будет более плодотворной, если он примет решение об общей полезности этих концепций в выполнении статьи VI и затем приступит к работе над содержанием статьи VI и приложений к ней.

Что касается веществ, в отношении которых не решено, должны ли они быть включены в какой-либо особый перечень или режим, то мы считаем, что не будет ничего плохого, если мы на время отложим этот вопрос, включив такие вещества в предварительный список, и вернемся к его решению после более тщательной разработки режимов, которые будут на них распространяться.

В-четвертых, в отношении организационных вопросов, предусмотренных в статье VIII, мы считаем целесообразным сохранить в данный момент существующий проект текста. Когда будут разработаны различные положения по существу, касающиеся уничтожения химического оружия и объектов по его производству, режимов для допустимой деятельности, проверки по требованию и т.д., тогда и возникнет необходимость в подробном обзоре. Важно, чтобы органы конвенции были полностью разработаны и уже существовали ко времени ее вступления в силу. Так как эти вопросы требуют большой работы, моя делегация считает, что они, включая финансовые вопросы, должны составлять другую группу проблем, которую мы могли бы в свое время направить экспертам для рассмотрения.

В-пятых, складывается впечатление, что в связи с режимом инспекции по требованию в соответствии со статьей IX существует общее понимание того, что эта инспекция должна носить исключительный характер и будет проводиться в течение короткого периода времени. Однако, когда мы перешли к разработке деталей ее проведения, то выяснилось, что разногласия по этому вопросу имеют как никогда серьезный характер. Чтобы преодолеть эти трудности, мы обязаны твердо решить, преследуем ли мы цель исправления возможных нарушений конвенции или пытаемся восстановить доверие между участниками конвенции, является ли нашей целью вывести нарушившую сторону из режима конвенции или в данном случае приемлемы двусторонние решения. Нам следует вновь рассмотреть существующие предложения и начать в спокойной и неофициальной обстановке обсуждения, направленные на поиск решений этой проблемы.

(Г-н Ямада, Япония)

Я уже говорил, что в переговорах по химическому оружию достигнут прогресс. И мы должны проявить организованность, для того чтобы использовать этот прогресс самым эффективным образом.

Моя делегация выступает за организацию работы, при которой в течение конкретной недели мы сосредоточиваем свои усилия на одном каком-то пункте и затем переходим к другому, а не за решение одновременно ряда вопросов в трех отдельных Рабочих группах. Я с удовлетворением отмечаю, что организация работы, предложенная послом Экеусом, сходна с нашей позицией. Мы могли бы встречаться в рамках Специального комитета в течение нескольких дней в месяц, с тем чтобы оценить ситуацию в Рабочих группах, укрепить позиции в тех областях, где был достигнут прогресс, и принять необходимые меры там, где прогресс был незначительным.

Вместо того, чтобы проводить день за днем на различных заседаниях, мы должны также помнить о полезности "передышек", с тем чтобы дать возможность делегациям еще раз обдумать свою позицию и проконсультироваться со своими правительствами. Для этой цели нам представляется необходимым сократить частоту заседаний и установить тщательно продуманное расписание.

Суммируя все сказанное, следует отметить, что на данном продвинутом этапе нашей целью должно быть последовательное заключение соглашений по существу.

Кроме всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний и ликвидации химического оружия, в течение этой весенней сессии от нас также ожидают достижения существенного прогресса в отношении всеобъемлющей программы разоружения.

Позиция моей делегации в отношении различных аспектов этой проблемы была изложена в Специальном комитете. Вкратце она состоит в следующем: мы считаем, что всеобъемлющая программа разоружения должна в силу своего характера быть принята на основе консенсуса как здесь, на Конференции, так и на Генеральной Ассамблее; что предусмотренные в ней меры и способы их осуществления должны носить реалистический характер, точно отражая современное международное положение; и что рассмотрение всеобъемлющей программы должно полностью отличаться от специальных сессий по разоружению, которые будут иметь политический характер в связи с существующей в конкретный момент международной ситуацией. Моя делегация выражает готовность внести свой вклад под компетентным руководством посла Мексики Гарсиа Роблеса в продвижение нашей работы над разработкой всеобъемлющей программы разоружения.

Есть и другие пункты повестки дня, имеющие такое же значение, например "Космическое пространство", но эти вопросы я затрону в следующем своем выступлении.

В начале своего выступления я выразил уверенность в том, что этот год станет важной вехой для деятельности в области разоружения в свете третьей специальной сессии, которая намечена на 1988 год. Я также затронул вопрос о потенциальных возможностях этой Конференции.

(Г-н Ямада, Япония)

Мы не должны впадать в излишний пессимизм или винить других за отсутствие прогресса. Давайте вновь подтвердим нашу совместную ответственность и сконцентрируем наши усилия на тех областях, где можно добиться прогресса. И мы можем с помощью диалога и сотрудничества выполнить нашу совместную обязанность перед международным сообществом, а также разделить плоды достигнутого прогресса.

Позвольте мне завершить мое первое выступление на Конференции небольшим личным обращением. В 1945 году я был 14-летним подростком, ходил в школу в прекрасном городе, который был расположен в дельте реки, на берегу Внутреннего моря. Там были старая крепость, храмы, школы, гостиницы, магазины и дома. Почти в мгновение все это исчезло, а люди подверглись невыразимым страданиям. Теперь на этом месте стоит монумент, на котором написано: "Пусть это никогда не повторится". Мне хотелось бы, чтобы все вы представили, что такое ядерная катастрофа на самом деле, какой я видел ее своими собственными глазами. Я заверяю Вас, сэр, что буду работать вместе с Вами во имя того мира, в котором мы сможем жить вместе, освобожденные от страха перед ядерным оружием.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Японии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Предоставляю слово представителю Болгарии послу Теллалову.

Г-н ТЕЛЛАЛОВ (Болгария) (перевод с английского): Благодарю Вас, товарищ Президент. Мне доставляет большое удовольствие, что должность Президента Конференции по разоружению в первый месяц ее сессии 1987 года занимает представитель великой страны, которая несет особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Уверен, что Вы желаете самым эффективным образом исполнять свои обязанности. Ваше высокое профессиональное и дипломатическое искусство уже принесло некоторые конкретные результаты. Можете рассчитывать, товарищ Президент, на сотрудничество делегации Болгарии в духе существующих дружественных отношений между нашими двумя странами. Мне хотелось бы отдать должное успешной работе посла Канады Бисли, который исполнял функции Президента в августе и в межсессионный период. Я с удовольствием приветствую наших новых коллег - посла Алжира Хасена, посла Бразилии Барбосу, посла Франции Мореля, посла Италии Пульезе, посла Японии Ямаду, посла Румынии Долгу, посла СССР Назаркина и посла Югославии Косина. Моя делегация рассчитывает на сотрудничество с ними. Исполняя печальную обязанность, выражаю наши искренние соболезнования делегации Соединенных Штатов Америки в связи с кончиной посла Дональда Ловица.

1986 год останется в памяти как Международный год мира. 29 января Председатель Государственного совета Народной Республики Болгарии Тодор Живков направил послание Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, в котором дается оценка правительством моей страны этого трудного и сложного и в то же время богатого важными международными событиями периода. В своем послании Председатель

(Г-н Теллалов, Болгария)

Государственного совета информировал Генерального секретаря о тех усилиях, которые прилагаются моей страной в целях осуществления благородных идеалов Международного года мира, включая создание на Балканах зоны, свободной от ядерного оружия, и зоны, свободной от химического оружия.

Нет сомнений в том, что 1986 год войдет в анналы истории разоружения как год, неразрывно связанный с заявлением Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева от 15 января. В этом заявлении Советский Союз выдвинул широкомасштабную программу ликвидации к 2000 году всех видов оружия массового уничтожения и создания мира, свободного от ядерного оружия. Эта программа получила широкое признание как пример нового, динамичного политического мышления, как выражение решимости принять радикальные меры, которых требует ядерный космический век.

В 1986 году на советских испытательных ядерных полигонах продолжала царить тишина. Односторонний советский мораторий на все ядерные взрывы явился важным жестом проявления доброй политической воли. Здесь не было других целей, кроме целей создания наиболее благоприятных условий для решения одной из самых неотложных задач нашего времени — достижения соглашения о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

Событием огромной политической важности явилась встреча на высшем уровне в Рейкьявике. Она вновь продемонстрировала необходимость смелых, нетрадиционных подходов к решению наиболее острых проблем сегодняшнего дня. Более того, она доказала возможность разорвать в не таком уж далеком будущем гордиев узел гонки ядерных вооружений, а также уменьшить и ликвидировать угрозу ядерной катастрофы.

В Рейкьявике Советский Союз выдвинул широкие предложения по сбалансированному сокращению ядерных арсеналов, за которым должно последовать их полное уничтожение. К сожалению, Соединенные Штаты не смогли пройти на переговорах свою половину пути. Они остались пленниками своих иллюзий достижения военного превосходства путем развертывания вооружений для "звездных войн".

В своем послании Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Председатель Государственного совета Тодор Живков указал, в частности:

"Мы все находимся под глубоким впечатлением встречи на высшем уровне в Рейкьявике между Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым и Президентом Соединенных Штатов Рональдом Рейганом. Эта встреча породила большие надежды у мировой общественности и народов мира. Несмотря на тот факт, что американская сторона не смогла проявить достаточной решимости и принять историческое предложение о ликвидации ядерного оружия, встреча в Рейкьявике, несомненно, останется одним из наиболее значительных событий Международного года мира. Мы надеемся, что здравый рассудок возьмет верх и что диалог будет продолжен с того места, на котором он был прерван".

Международный год мира ознаменовался также рядом важных политических инициатив: выдвинутое в Будапеште государствами — участниками Варшавского Договора предложение о сокращении вооруженных сил и обычных вооружений в Европе, принятое

(Г-н Теллалов, Болгария)

в Хараре заявление руководителей неприсоединившихся стран, инициативы "шести государств", а также выдвинутые социалистическими странами в Организации Объединенных Наций предложения о создании всеобъемлющей системы международного мира и безопасности.

В своем послании Конференции от 3 февраля Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Перес де Куэльяр правильно указал, что соглашение в Стокгольме, заключение двух конвенций в Вене под эгидой МАГАТЭ, результаты Конференции по рассмотрению действия Конвенции о биологическом оружии, а также успехи, достигнутые Конференцией по разоружению в ходе ее переговоров по вопросу о запрещении химического оружия, "являются замечательными примерами конструктивного подхода к решению проблем разоружения и международной безопасности". Вселяющим надежду событием является также вступление недавно в силу Договора о безъядерной зоне в южной части Тихого океана.

Говоря о вопросах разоружения, мне хотелось бы подчеркнуть, что 1986 год был бы лучше, если бы администрация Соединенных Штатов присоединилась к одностороннему мораторию Советского Союза на ядерные испытания. 1986 год был бы лучше, если бы Соединенные Штаты Америки не отвергли все предложения начать переговоры по всеобъемлющему договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия. 1986 год был бы лучше, если бы Соединенные Штаты Америки не продолжали свою подготовку к ведению "звездных войн". 1986 год был бы лучше, если бы администрация Соединенных Штатов не решила нарушить Договор ОСВ-2.

Третьего февраля 1987 года, в тот самый день, когда Конференция по разоружению начала свою ежегодную сессию, администрация Соединенных Штатов бросила вызов международному сообществу, проведя свое двадцать пятое испытание со времени объявления советского моратория. Таким образом, администрация Соединенных Штатов сделала все возможное, чтобы вынудить СССР принять решение о возобновлении своих ядерных испытаний.

Делегация моей страны не может не согласиться с фразой, которую г-н Эделман счел уместным неоднократно повторить в своем выступлении здесь 5 февраля, - "Мир ожидает иного!".

1986 год подтвердил необходимость нового политического мышления, которое соответствовало бы реальностям нашего времени. Совершенно необходимо порвать с теми вековыми образами мышления и поведения, которые базируются на приемлемости и допустимости войны как средства решения международных споров. Ибо сегодня мы видим широкое признание того, что в ядерной войне не может быть победителей и что она никогда не должна быть развязана. Нельзя допустить такого положения, при котором мир и безопасность больше не зависели бы от здравого смысла или воли правительств и народов, а стали бы заложниками военно-технической логики. Именно поэтому мы приветствовали Делийскую декларацию, подписанную руководителями СССР и Индии, в которой указывается, что "построение свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира требует революционной перестройки в умах людей, воспитания народов в духе мира, взаимного уважения и терпимости".

Делегация Болгарии вновь подчеркивает, что, по ее мнению, создание специальных комитетов обеспечивает наилучший механизм для проведения многосторонних

(Г-н Теллалов, Болгария)

переговоров по пунктам повестки дня Конференции. В этой связи моя делегация полагает, что Конференции по разоружению пора приступить к конкретной работе по существу пунктов повестки дня, касающихся ядерного разоружения.

Делегация моей страны придает первоочередное значение пункту 1 нашей повестки дня "Запрещение ядерных испытаний". Мы считаем, что результаты сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций создают благоприятные предпосылки для выхода из состояния застоя в нашей работе. Любой беспристрастный анализ резолюции 41/64 А и резолюции 41/47 не может не привести к выводу о наличии совпадения и сближения точек зрения по этим вопросам. Делегация Болгарии считает, что на основе этих резолюций можно и должно найти компромиссное решение, что можно и должно достичь консенсуса об учреждении специального комитета с таким мандатом, который позволил бы Конференции приступить к работе по существу. Имеющееся совпадение мнений должно быть воплощено в соглашение, слова должны подкрепляться делами.

Советский Союз и Соединенные Штаты несут особую ответственность за прекращение гонки ядерных вооружений и достижение ядерного разоружения. В Рейкьявике была четко определена основа для соглашений, касающихся первого этапа ядерного разоружения. Вполне естественно, что сейчас такие большие надежды возлагаются на советско-американские переговоры в Женеве. Однако это не означает и не может означать, что Конференция по разоружению не должна ничего предпринимать по пункту 2 своей повестки дня. Делегация Болгарии полагает, что Конференции следует провести глубокое и организованное обсуждение всех аспектов этого вопроса, включая условия участия всех обладающих ядерным оружием государств в усилиях, направленных на прекращение гонки ядерных вооружений и достижение ядерного разоружения.

В резолюции 41/86 G Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций просила Конференцию провести переговоры "в целях достижения соглашения по соответствующим и практическим мерам для предотвращения ядерной войны, которые можно было бы обсудить и принять в индивидуальном порядке". Ассамблея просила также Конференцию учредить с этой целью специальный комитет по данному вопросу. Эта резолюция очень хорошо отражает позицию делегации моей страны по пункту 3 нашей повестки дня. Наряду с этим уместно отметить, что гибкость моей делегации как в официальном, так и в неофициальном плане хорошо известна. Нам хотелось бы подтвердить свою готовность к сотрудничеству в целях выхода из тупика по пункту 3 повестки дня.

Что касается пункта 4 повестки дня, то моя делегация хотела бы выразить удовлетворение результатами, которые были достигнуты Конференцией на ее сессии 1986 года и в межсессионный период. Под умелым руководством посла Соединенного Королевства Кромарти Специальному комитету удалось решить ряд важных вопросов, касающихся запасов химического оружия, объектов по производству химического оружия и деятельности, не запрещаемой конвенцией.

Приятно отметить, что достигнутый на неофициальных консультациях прогресс позволил обновить текст проекта конвенции, над которым мы продолжаем работу, включив в него ту общую основу, которая была выявлена в межсессионный период.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Мы разделяем мнение о том, что импульс дан и что этот импульс нужно поддерживать. Необходимо, чтобы Конференция активизировала свои усилия, ускорив темпы своих переговоров. Мы считаем, что в 1987 году нашей задачей должно быть завершение разработки конвенции о запрещении химического оружия. Хотя мы далеки от того, чтобы недооценивать остающиеся трудности, мы полагаем, что эта цель находится в пределах досягаемости для Конференции. У нас нет никаких сомнений в том, что Конференция приняла очень мудрое решение, доверив на этой критической стадии переговоров руль управления Специальным комитетом по химическому оружию послу Рольфу Экеусу.

Моя делегация считает, что Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве должен как можно скорее возобновить свою работу.

На Конференции нет недостатка в ценных идеях и конкретных предложениях. По нашему мнению, сейчас важно сосредоточить внимание Комитета на разработке важных мер, которые способствовали бы обеспечению гарантий использования космического пространства в мирных целях и предотвращения гонки вооружений в космосе. Конференция должна сосредоточить усилия на разработке соглашения или соглашений, например об обеспечении иммунитета искусственных спутников Земли. В этой связи целесообразно изучить вопрос о возможности ликвидации имеющихся противоспутниковых систем. Другими словами, что моя делегация хотела бы видеть по пункту 5 повестки дня - это дела.

В отношении пункта 8 повестки дня Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла консенсусом решение о том, чтобы Конференция завершила разработку всеобъемлющей программы разоружения в течение первой части ее сессии 1987 года и представила полный проект программы до окончания сорок первой сессии Ассамблеи.

Моя делегация, которая была одним из соавторов проекта этого решения, хотела бы заверить уважаемого Председателя Специального комитета посла Гарсиа Роблеса в том, что он может рассчитывать на нашу полную поддержку и сотрудничество в работе над всеобъемлющей программой по разоружению.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций уже приняла решение о созыве третьей специальной сессии, посвященной разоружению. На первом пленарном заседании Конференции уважаемый представитель Мексики правильно отметил, что за девять лет Конференция по разоружению не смогла принять ни одного договора, ни одной конвенции.

Мы опасаемся, что, если Конференция представит на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, доклад, аналогичный тем, которые она представляла на очередных сессиях Генеральной Ассамблеи в течение последних девяти лет, это может нанести роковой удар по авторитету Конференции. Конференции давно пора сделать решительный шаг вперед. Мы должны найти выход из порочного круга в области ядерного разоружения и приступить к деловым переговорам о запрещении ядерных испытаний. Нашей задачей должно быть

(Г-н Теллалов, Болгария)

согласование конвенции о запрещении химического оружия, и не меньше. Мы должны принять всеобъемлющую программу разоружения. Короче говоря, на сессии Конференции по разоружению 1987 года все мы должны двигаться вперед.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента и страны, которую Президент представляет. Предоставляю слово представителю Перу послу Морелли-Пандо.

Г-н МОРЕЛЛИ-ПАНДО (Перу) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего мне хотелось бы поздравить Вас и выразить от имени моей делегации удовлетворение в связи с тем фактом, что столь выдающийся человек будет выполнять обязанность Президента данной сессии, представляя такое пользующееся столь огромным влиянием в мире государство, как Китай. Я с особым удовольствием выражаю удовлетворение делегации Перу работой, проделанной уважаемым представителем Канады в качестве Президента данной Конференции. Мне хотелось бы выразить делегации Соединенных Штатов соболезнования моей делегации по поводу безвременной и горькой утраты, понесенной в связи с кончиной посла Ловица его страной и всеми теми из нас, кто знал его. Я приветствую уважаемых представителей Алжира, Бразилии, Италии, Румынии, Советского Союза, Франции, Югославии и Японии.

На данной Конференции со времени получения ею мандата на основании Заключительного документа 1978 года из года в год совершается ритуал выражения добрых намерений в феврале и глубокого разочарования в августе, и широко известно, что, как и на других форумах по разоружению, за этим ритуалом, как правило, следуют быстрые изменения в отношении между крупными державами и, в частности, сверхдержавами. Поскольку мы начинаем сессию 1987 года, то, как и в прошлые годы, возникает вопрос: будет ли февраль периодом добрых намерений? Этот вопрос является особенно актуальным сегодня, учитывая встречу на высшем уровне в Рейкьявике. В последние годы незначительные результаты двусторонних встреч на высшем уровне стали обычными и даже предсказуемыми. Однако можно сказать, что Рейкьявик войдет в историю как событие, существенно отличающееся от предшествующих встреч на высшем уровне, но пока неизвестно, будет ли такое отличие в конечном счете иметь положительный смысл, и если это так, то каковы будут его масштабы.

В этой связи возникает другой вопрос относительно того, получит ли данная Конференция как единственный многосторонний форум для переговоров ту же самую информацию, которую получила Генеральная Ассамблея относительно хода встречи в Рейкьявике. И если в этой связи мы получим неполные и противоречивые доклады о результатах последней встречи на высшем уровне, то будет оставлено без внимания выдвинутое на предшествующей сессии предложение Группы 21 относительно того, чтобы в феврале 1987 года Конференция получила информацию о результатах состоявшихся двусторонних переговоров и любых других возможных переговорах, которые проводятся в настоящее время. Это предложение, безусловно, обеспечило и по-прежнему обеспечивает логическую, надежную и реальную основу для многосторонних переговоров, от которых нельзя уклоняться и которые мы не должны больше откладывать. Некоторые выступления

(Г-н Морелли-Пандо, Перу)

на пленарном заседании в прошлый четверг дадут представление о трудностях, с которыми сталкивается Конференция по разоружению и которые связаны с тем, что я говорил, и другими, вызывающими озабоченность событиями. И не случайно Группа 21 на том же заседании выразила свое мнение по столь чувствительному и неотложному вопросу, как испытания ядерного оружия.

В этом заявлении Группы 21 широко отражены резолюции Генеральной Ассамблеи, принятое в Хараре заявление неприсоединившихся стран и недавнее заявление шести государств или правительств, а также в нем содержится недвусмысленная настойчивая просьба к Конференции по разоружению провести переговоры и заключить договор по этому вопросу первостепенной важности. В соответствии с просьбой, содержащейся в резолюции 41/46 А Генеральной Ассамблеи, которую вновь подчеркнул на нашем первом заседании уважаемый представитель Мексики, посол Гарсия Роблес, создание специального комитета по рассмотрению вопроса о запрещении ядерных испытаний было бы крупным шагом вперед и в нынешних условиях позволило бы надеяться на появление признаков общего стремления сверхдержав серьезно обсудить процесс, который, в конечном счете, касается многих стран. Нет необходимости говорить о том, что наряду с Конференцией по разоружению следует прилагать другие многосторонние усилия в контексте заключенного в Москве Договора 1963 года и Договора о нераспространении ядерного оружия, в преамбуле которого содержится обязательство положить конец вертикальному распространению, что имеет глубокую и непосредственную связь с горизонтальным нераспространением. В этой связи делегация Перу вновь заявляет о поддержке принципов и норм, установленных этим Договором, продолжение действия которого следует обеспечить и расширить круг его участников, что повысит надежность его выполнения.

Также заслуживают внимания другие формы совместного сотрудничества. Шесть глав государств или правительств предложили свое сотрудничество в области выполнения и проверки общих соглашений в этой области. Перу считает, что другие государства должны присоединиться к этому предложению, и поэтому с учетом наших возможностей и соответствующей подготовки наших экспертов в области сейсмологии мы предлагаем наше сотрудничество в любое время, когда оно может потребоваться.

На нашем пленарном заседании мы услышали мнение уважаемых представителей Австралии и Мексики относительно осуществления Договора Раротонга. В качестве представителя страны, которая является полноправным членом Договора Тлателолко и единственной страны юго-восточной части Тихого океана, участвующей в данном форуме, мне также хотелось бы приветствовать тот факт, что, несмотря на ядерную угрозу, нависшую над человечеством, оказалось возможным после заключения Договора Тлателолко создать вторую зону, свободную от ядерного оружия, в густонаселенном географическом районе.

Между этими двумя договорами имеется четкая связь, и поэтому их полное выполнение означало бы, по удачному выражению посла Батлера, появление зоны, простирающейся от западного берега Австралии до западного побережья соответствующей части Латинской Америки и от экватора до Антарктики, на которую в свою очередь распространяется соответствующий международный статус.

Целесообразно подчеркнуть процесс, который начался в Латинской Америке и в настоящее время продолжен странами юго-западной части Тихого океана в

(Г-н Морелли-Пандо, Перу)

результате заключения договора, который недавно вступил в силу и который со всей очевидностью свидетельствует о прогрессе, которого следовало ожидать от стран, не имеющих ядерного оружия, через 20 лет после заключения Договора Тлателолко. Я имею в виду определение ядерных устройств и их полное запрещение и, в частности, включение третьего протокола, касающегося ядерных испытаний и пяти великих держав.

Перу, законные интересы которой совпадают с интересами других стран - членов Постоянной комиссии южной части Тихого океана, имеет ясную позицию относительно ядерных испытаний в этом районе, в частности имея в виду сохранение жизненно важных морских ресурсов. Но Перу также считает, что в концептуальном отношении эти проблемы нельзя отделять от главным образом качественного соревнования в области ядерных испытаний, которое существовало и может продолжиться между сверхдержавами. В отношении ядерных держав мы также должны помнить о том, что то, что произошло с двумя дополнительными протоколами к Договору Тлателолко, может теперь начаться с дополнительными протоколами к Договору Раротонга: я имею в виду заявления, содержащие многие оговорки, которые сделали эти державы, когда они подписывали или ратифицировали эти дополнительные документы. В преамбуле Договора Тлателолко четко говорится о том, что этот документ не является самодовлеющим. Он не может быть таковым, поскольку его улучшение и полное осуществление в значительной степени зависит от его соблюдения и поддержки ядерными державами. Мы можем предположить, что это также будет касаться Договора Раротонга.

Делегация Перу надеется, что наряду с возможным продвижением вперед в области запрещения ядерных испытаний мы можем также достичь прогресса в решении вопросов, касающихся прекращения гонки ядерных вооружений и предотвращения ядерной войны, как это неустанно предлагает Группа 21. Мы надеемся на расширение обмена мнениями, который уже нашел свое отражение в нашем докладе Генеральной Ассамблее, в целях достижения осязаемых результатов на данной Конференции.

Что касается продолжения деятельности специальных комитетов по пунктам 4 и 8 нашей повестки дня, то делегация Перу хотела бы заявить следующее. В отношении запрещения химического оружия мы вновь выражаем надежду на то, что проводимая в настоящее время деятельность по достижению всеобъемлющего и глобального договора в этой области может успешно завершиться в этом году в соответствии с неизменной просьбой компетентных международных форумов, а также недавней просьбой Второй конференции по обзору действия Договора о запрещении биологического оружия. Следует отметить работу, проведенную Специальным комитетом под эффективным руководством уважаемого представителя Великобритании, продолженного в настоящее время уважаемым представителем Швеции, под руководством которого мы можем надеяться на достижение существенных результатов.

В отношении Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения мы вновь выражаем надежду на то, что под руководством посла Гарсиа Роблеса он сможет выполнить свой мандат и представить проект программы сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Делегация Перу присоединится к позиции, сформулированной Группой 21 в отношении создания вновь комитетов по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня.

(Г-н Морелли-Пандо, Перу)

В связи с пунктом 5 - предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве - мы готовы активно участвовать в рассмотрении и обсуждении этого все более неотложного пункта повестки дня Конференции по разоружению главным образом с учетом концепции мирного использования космического пространства и возможных аналогий между таким использованием космоса и методами использования, отраженными в Конвенции по морскому праву. Делегация Перу придерживается твердого мнения, что в этом году Специальному комитету следует иметь более широкий, чем в прошлом году, мандат, а также соответствующую программу работы.

Перспективы, стоящие перед Конференцией по разоружению в этом году, являются неопределенными из-за состояния мировых дел и незначительных результатов ее собственной деятельности в последние годы. Но даже хотя существуют некоторые благоприятные признаки, будет ли достаточным для нас достижение на этом форуме некоторых дополнительных частичных результатов, чтобы можно было сказать, что наша ежегодная работа завершена? По мнению делегации Перу, настало время для более глубоких размышлений о целях данной Конференции, размышлений, которые приведут к выводам, заслуживающим включения в наш доклад Генеральной Ассамблее. Например, наша работа, естественно, определяется повесткой дня, но последняя не учитывает взаимосвязей, которые существуют между пунктами повестки дня, как будто они существуют обособленно друг от друга. Представляется неприемлемым такое положение, при котором явная необходимость иметь специальный комитет исключает всеобъемлющее ежегодное обсуждение.

Как я отмечал в августе прошлого года, мы систематически исключаем из нашей повестки дня определенные вопросы, которые Генеральная Ассамблея поручила нам рассмотреть. Действительно, эти вопросы еще не заслуживают создания специальных комитетов, но ничто не препятствует нам применять всеобъемлющий подход на наших ежегодных обсуждениях и не исключать эти вопросы, которые пока что отложены.

В этой связи, а также учитывая высказанную на данной Конференции просьбу о получении информации о двусторонних переговорах, мы должны определить, говорим ли мы лишь о двусторонних переговорах и лишь в отношении пунктов, конкретно включенных в существующую повестку дня. Делегация Перу считает, что данная Конференция также должна получать информацию о региональных переговорах о сокращении вооруженных сил и осуществлении мер по укреплению доверия, т.е. по вопросам, которые, как и вопрос об обычных вооружениях, непосредственно находятся среди тех вопросов, которые Генеральная Ассамблея поручила нам рассмотреть.

Уважаемый представитель Аргентины справедливо отметил, что в этом году Конференция по разоружению должна уделить надлежащее внимание третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которую планируется провести в 1988 году. Делегация Перу считает, что необходим именно такой подход, учитывая это очень важное событие, а также его связи с другими соответствующими мероприятиями. Мы сожалеем, что в 1986 году наша Конференция не проявила интереса к еще одному отложенному вопросу о разоружении и развитии, который следует рассмотреть в этом году на конференции, упоминаемой в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи.

Г-н Президент, делегация Перу вновь выражает Вам свои наилучшие пожелания успеха в выполнении важных задач, порученных Вам в этот первоначальный период, полагая, что они приведут к реальному прогрессу на данном выдающемся форуме переговоров.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Перу за его выступление, а также благодарю его за теплые слова в адрес Президента и страны, которую Президент представляет. Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии послу Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): На нашем первом пленарном заседании в этом году, 3 февраля, я имел честь вместе с представителем Новой Зеландии распространить для Конференции окончательный текст протоколов к Договору Раротонга, который затем вступил в силу. Позвольте мне сказать, что я весьма признателен уважаемому послу Перу за то, что он только что сослался на Договор Раротонга, и за тот анализ важности этого Договора, которым он поделился с нами. Когда тексты этих протоколов были распространены, мы смогли сообщить о подписании протоколов 2 и 3 Союзом Советских Социалистических Республик. Думаю, будет интересно, если я сообщу кратко Конференции о том, что сегодня, 10 февраля 1987 года, когда часы в Суве показывали 10 утра, Ваша страна, г-н Президент, - Китайская Народная Республика - подписала протоколы 2 и 3 к Договору Раротонга. Эти протоколы были подписаны послом Джи Хао Джи в Суве, где текст Договора Раротонга находится на хранении. Позвольте мне воспользоваться данной возможностью, г-н Президент, чтобы сказать Вам лично, что Австралия, а я уверен, что могу сказать это и от имени Новой Зеландии, горячо приветствует этот шаг правительства Вашей страны. Благодарю Вас.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо еще из делегатов взять слово? Желющих выступить нет.

Как было объявлено раньше, и в соответствии с договоренностью, достигнутой на нашем прошлом пленарном заседании, я намерен прервать сейчас наше пленарное заседание и созвать через пять минут неофициальное заседание Конференции для рассмотрения вопроса об учреждении вновь специальных комитетов по пунктам повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия" и "Радиологическое оружие", а также для рассмотрения просьб об участии в работе Конференции, поступивших от государств, не являющихся ее членами.

Пленарное заседание прерывается в 12 час. 15 мин. и возобновляет свою работу в 12 час. 25 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 387-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу.

С учетом дискуссии, состоявшейся на нашем неофициальном заседании, мне хотелось бы прежде всего представить Конференции на предмет принятия решения документ CD/WP.253 по вопросу об учреждении вновь Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения 1/.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Позвольте перейти к документу CD/WP.245, в котором содержится проект решения об учреждении вновь Специального комитета по радиологическому оружию. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения 2/.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Сейчас я предлагаю рассмотреть просьбы, содержащиеся в документах CD/WP.255-266, в которых содержатся проекты решений относительно участия в работе Конференции и ее вспомогательных органов Норвегии, Финляндии, Новой Зеландии, Португалии, Турции, Зимбабве, Вьетнама, Австрии, Дании, Греции, Испании и Бангладеш. Поскольку на неофициальном заседании имел место консенсус по каждой из просьб, полученных от государств, не являющихся членами Конференции, об участии в ее работе, мы договорились рассмотреть на возобновленном пленарном заседании все эти проекты решений вместе. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает проекты этих решений 3/.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Если нет других вопросов, я намерен закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 12 февраля 1987 года, и откроется в 10 час. 30 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

Примечания

1/ Издано позднее в качестве документа CD/737.

2/ Издано позднее в качестве документа CD/738.

3/ CD/WP.255:

"В ответ на просьбу Норвегии и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет в настоящее время пригласить представителя Норвегии принять участие в ходе сессии 1987 года в работе пленарных заседаний Конференции и вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 4, 6, 7 и 8 ее повестки дня".

CD/WP.256:

"В ответ на просьбу Финляндии и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет в настоящее время пригласить представителя Финляндии принять участие в ходе сессии 1987 года в работе пленарных заседаний Конференции и вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 4, 6, 7 и 8 ее повестки дня".

CD/WP.257:

"В ответ на просьбу Новой Зеландии и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет в настоящее время пригласить представителя Новой Зеландии принять участие в ходе сессии 1987 года в работе пленарных заседаний Конференции и вспомогательного органа, учрежденного по пункту 4 ее повестки дня".

CD/WP.258:

"В ответ на просьбу Португалии и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет в настоящее время пригласить представителя Португалии принять участие в ходе сессии 1987 года в работе пленарных заседаний Конференции и вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 4, 6, 7 и 8 ее повестки дня".

CD/WP.259:

"В ответ на просьбу Турции и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет в настоящее время пригласить представителя Турции принять участие в ходе сессии 1987 года в работе пленарных заседаний Конференции и вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 4, 7 и 8 ее повестки дня".

CD/WP.260:

"В ответ на просьбу Зимбабве и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет в настоящее время пригласить представителя Зимбабве принять участие в ходе сессии 1987 года в работе пленарных заседаний Конференции и вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 4, 6, 7 и 8 ее повестки дня".

CD/WP.261:

"В ответ на просьбу Вьетнама и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Вьетнама выступить в 1987 году на пленарном заседании Конференции по пункту 8 ее повестки дня".

CD/WP.262:

"В ответ на просьбу Австрии и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет в настоящее время пригласить представителя Австрии принять участие в ходе сессии 1987 года в работе пленарных заседаний Конференции и вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 4, 6, 7 и 8 ее повестки дня".

CD/WP.263:

"В ответ на просьбу Дании и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет в настоящее время пригласить представителя Дании принять участие в ходе сессии 1987 года в работе пленарных заседаний Конференции и вспомогательного органа, учрежденного по пункту 4 ее повестки дня".

CD/WP.264:

"В ответ по просьбу Греции и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет в настоящее время пригласить представителя Греции принять участие в ходе сессии 1987 года в работе пленарных заседаний Конференции и вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 4, 6, 7 и 8 ее повестки дня".

CD/WP.265:

"В ответ на просьбу Испании и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет в настоящее время пригласить представителя Испании принять участие в ходе сессии 1987 года в работе пленарных заседаний Конференции и вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 4, 6, 7 и 8 ее повестки дня".

CD/WP.266:

"В ответ на просьбу Бангладеш и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет в настоящее время пригласить представителя Бангладеш принять участие в ходе сессии 1987 года в работе пленарных заседаний Конференции и вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 6 и 8 ее повестки дня".